

особенности такія, которыя направлены противъ основныхъ воинскихъ добродѣтелей и противъ существованія арміи. Вотъ почему, каждую книжку, которую солдатъ покупаетъ для чтенія, онъ можетъ держать въ своемъ сундучкѣ не иначе, какъ съ *разрѣшенія ротнаго* (батарейнаго, эскадроннаго) *командира*, которое должно быть выражено подписью его на книгѣ. Кромѣ того, во всякое время, когда обнаружится достаточный поводъ къ сомнѣнію, слѣдуетъ производить внезапные осмотры, чтобы убѣдиться не скрываются ли гдѣ книги съ опаснымъ содержаніемъ.

3) Надо читать разумно и съ пользой. Солдатамъ надо разяснить, что механическое чтеніе бесполезно; подобное чтеніе не дѣйствуетъ ни на умъ, ни на чувство, ни на волю солдата; оно есть пустая трата времени. Чтеніе полезно только въ томъ случаѣ, если солдатъ пріучается размышлять надъ прочитаннымъ. А для того, чтобы достигнуть этого, надо, по прочтеніи разсказа, потребовать отъ солдата, чтобы онъ своими словами повторилъ его содержаніе, высказалъ свое мнѣніе относительно прочитаннаго или сравнилъ содержаніе одного разсказа съ содержаніемъ другихъ; при этомъ главное вниманіе слѣдуетъ, конечно, обращать на нравственную сторону разсказовъ. Нѣкоторые разсказы, которые съ особой яркостью рисуютъ воинскія добродѣтели, и въ особенности повѣствованія о главнѣйшихъ событіяхъ *отечественной исторіи*, надо перечитывать по нѣскольку разъ, потому что только такимъ образомъ можно твердо запомнить содержаніе этихъ разсказовъ, полюбить героевъ разныхъ подвиговъ и заставить солдатъ помечтать о достиженіи ихъ славы. Солдату слѣдуетъ дать полную свободу обращаться къ начальствующимъ нижнимъ чинамъ, а также и офицерамъ, за разясненіями трудныхъ для него мѣстъ изъ прочитаннаго.

Развлеченія. Къ развлеченіямъ относятся пѣсни, танцы, представленія и др. Изъ нихъ танцы наиболѣе умѣстны въ сухую лѣтнюю погоду, пѣсни—во всякое время, а представленія, какъ и семейные вечера съ сверхсрочными унтеръ-офицерами—зимою. Развлеченія поддерживаютъ постоянную бодрость и веселое расположеніе духа солдатъ. Кромѣ того, они даютъ возможность начальникамъ поближе познакомиться со своими подчиненными, которые въ подобныхъ случаяхъ держатъ себя свободнѣе, конечно, если начальники дадутъ себѣ трудъ понаблюдать за ними.

Лучше, если *пѣсни* поются хоромъ и возбуждаютъ мужество, если ихъ содержаніе будитъ у солдатъ любовь къ отечеству, къ

Верховному вождю и къ славѣ, или же, если въ нихъ воспѣваются побѣды и проявленія мужества въ побѣдоносныхъ войнахъ прошлаго.

Одно изъ самыхъ легкихъ развлеченій для солдата составляютъ *танцы*. Почти каждый умѣетъ танцовать и плясать, какъ танцуютъ на его родинѣ. Достаточно имѣть въ ротѣ одного солдата, умѣющаго играть на какомъ нибудь инструментѣ, чтобы вся рота могла танцовать и веселиться. Не худо бы имѣть въ ротѣ какіе нибудь музыкальные инструменты; они могли бы пригодиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Кромѣ танцевъ, солдаты могутъ еще плясать какія нибудь пляски, если онѣ не идутъ противъ нравственности.

Солдатскіе театры могутъ съ пользою заполнить длинные зимніе вечера. Содержаніе пьесъ должно быть взято изъ казарменной жизни солдатъ или изъ прошлыхъ войнъ.

Лагерные сборы, давая возможность собрать вмѣстѣ всѣ части одной большой войсковой единицы (бригады, дивизіи, корпуса), способствуютъ развитію духовной связи между солдатами и офицерами и въ большихъ войсковыхъ частяхъ. Кромѣ того, солдаты находятся здѣсь въ условіямъ военнаго времени и привыкаютъ къ нимъ; всѣ начальники-офицеры посвящаютъ себя здѣсь исключительно подготовкѣ своихъ частей, такъ какъ въ лагеряхъ они удалены временно отъ житейскихъ центровъ съ ихъ заботами, сплетнями и искушеніями.

Т р а д и ц и и.

Военная среда дѣйствуетъ воспитательно на солдатъ и посредствомъ традицій, которыя создаются въ ней съ теченіемъ времени.

Какъ извѣстно, войсковыя массы раздѣляются на части для болѣе удобнаго управленія ими. Связь между этими частями формально выражается въ подчиненіи ихъ начальниковъ одному общему высшему начальнику. Если въ своей боевой дѣятельности такая часть совершитъ извѣстный подвигъ, то послѣдній заносится въ ея исторію; воспоминаніе объ этомъ подвигѣ возвышаетъ духъ солдатъ.

Преданія о боевыхъ подвигахъ части суть ея боевыя традиціи; онѣ создаются исключительно на боевыхъ подвигахъ части. Но, помимо этого, и въ мирное время въ частяхъ создаются извѣстныя традиціи, въ которыхъ отражаются результаты воспитанія сол-

дать и то направление, которое характеризует господствующій въ этихъ частяхъ духъ.

Традиціи передаются и наслѣдуются. *Сила*, съ которой традиціи передаются и воспринимаются, зависитъ, во-первыхъ, отъ того, *насколько медленно идетъ смѣна* членовъ части, и, во-вторыхъ, отъ самаго *способа передачи* традиціи, т. е. отъ его *выразительности*. Быстрота смѣны солдатъ въ войсковыхъ частяхъ зависитъ прямо отъ продолжительности срока дѣйствительной службы; чѣмъ этотъ срокъ короче, тѣмъ скорѣе происходитъ смѣна призывовъ въ части и тѣмъ слабѣе передаются и воспринимаются войсковыя традиціи. Что касается выразительности, съ которой передаются традиціи, то ясно, что тотъ, кто припималъ участіе въ извѣстномъ подвигѣ части, полнѣе и выразительнѣе передастъ его окружающимъ, чѣмъ тотъ, кто только слышалъ о немъ. Кромѣ того, чѣмъ болѣе удаляются отъ насъ извѣстныя боевыя событія, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ ихъ передача и воспріятіе по традиціи. Поэтому полезно удерживать въ войскахъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, которые принимали участіе въ прошлыхъ кампаніяхъ. А для поддержанія воспоминанія о боевыхъ дѣлахъ части и для того, чтобы съ теченіемъ времени не ослабѣвали традиціи, необходимо особенно торжественно справлять *боевыя праздники* части. Боевой праздникъ части назначается въ такой историческій для нея день, когда часть совершила свое самое славное дѣло. Чѣмъ чаще приходится арміи совершать походы и сталкиваться съ непріателемъ, тѣмъ легче въ ея средѣ создаются традиціи, которыя содѣйствуютъ образованію духовной связи, сообщающей единство ея отдѣльнымъ частямъ, и военнаго братства, охватывающаго всю армію. Кромѣ того, въ мирное время эта духовная связь и братство, являющіяся слѣдствіемъ традиціи, чувствуются болѣе слабо, чѣмъ во время войны; точно такъ же въ непріательской странѣ онѣ чувствуются сильнѣе, чѣмъ въ своей.

Боевыя традиціи приобрѣтаютъ устойчивость еще и вслѣдствіе олицетворенія ихъ въ разныхъ эмблемахъ, каковы, напримѣръ, *знамена*. Если эти святыни-знамена въ продолженіе долгаго времени оставались нѣмыми свидѣтелями боевыхъ подвиговъ предшествующихъ поколѣній, то одно сознаніе, что на нихъ смотрѣли цѣлыя поколѣнія, устанавливаетъ духовную связь между прежними и настоящими бойцами и внушаетъ имъ одни и тѣ же настроенія. Кромѣ того, такъ какъ цѣлый рядъ событій и идей, благопріятствующихъ подъему духа солдатъ, связывается съ такимъ подвижнымъ и

для всѣхъ видимымъ предметомъ, какъ знамя, то очень облегчается достиженіе въ нужную минуту этого самого подъема духа. И дѣйствительно, въ бою нѣтъ возможности, произнося длинныя рѣчи, вызывать въ сознаніи солдатъ ряды идей, полезныхъ для дѣла; тогда какъ достаточно взять и поднять знамя, чтобы въ душѣ каждаго солдата воскресли всѣ идеи, связанныя со знаменемъ.

Для достиженія того, чтобы знамена представляли святыню для солдатъ и являлись въ ихъ сознаніи олицетвореніемъ всѣхъ боевыхъ традицій, чести полка и отечества, необходимо въ отношеніи къ нимъ развивать чувство почитанія, и не только въ военной средѣ, но и *во всемъ населеніи*, которое пойдетъ на войну подъ тѣми же знаменами. Въ духѣ этой необходимости установлены закономъ тѣ почести, которыя военные всѣхъ чиновъ должны воздавать знаменамъ въ разныхъ случаяхъ. Когда знамя вызываетъ въ душѣ каждаго солдата благоговѣйныя чувства, оно дѣйствительно можетъ служить для созданія крѣпкой духовной связи между солдатами, потому что оно тогда бываетъ связано въ душѣ каждаго солдата съ могучими идеями Отечества, Государя и Вѣры, а также съ сознаніемъ чести полка, оружія и отечества. Насколько высоко почиталось знамя у римлянъ, можно судить по словамъ Тертуллиана (духовнаго писателя, жившаго отъ 165 до 240 г. по Р. Х., уроженца города Карфагена): «Религія римлянъ по самому существу своему воинственна; они обожаютъ свои знамена, поклоняются имъ и ставятъ ихъ выше всѣхъ боговъ».

Знамя приноситъ побѣду тому, кто его обожаетъ. Такъ какъ часто въ одномъ и томъ же историческомъ событіи приходится принимать участіе многимъ частямъ арміи, то у этихъ частей создаются общія преданія, общія традиціи. Чѣмъ больше *общихъ традицій*, тѣмъ тѣснѣе духовная связь между частями арміи. Но, съ другой стороны, *чѣмъ тѣснѣе кругъ, въ которомъ создались традиціи, тѣмъ онѣ прочнѣе держатся.* Для того, чтобы можно было достигнуть большаго развитія общихъ традицій, надо не перемѣшивать частей въ военное время, предоставляя большимъ войсковымъ единицамъ принимать участіе въ однихъ и тѣхъ же событіяхъ и историческихъ дѣлахъ; въ мирное же время (для созданія традицій мирнаго времени) надо чаще ставить войска въ одинаковыя условія и располагать ихъ совмѣстно (напримѣръ квартирное расположеніе въ одномъ и томъ же городѣ, расположеніе при лагерныхъ сборахъ). А такъ какъ традиціи крѣпче держатся въ болѣе сплоченныхъ кругахъ, ихъ развитіе лучше всего достигается въ томъ слу-

чаѣ, если данный кругъ очень ясно отличается чѣмъ нибудь отъ другихъ; обыкновенно такимъ отличіемъ служить *форма одежды*. Вотъ почему, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, болѣе тѣсными являются такіе кружки, которые болѣе или менѣе разнятся отъ другихъ по своей формѣ одежды. Поэтому въ полкахъ традиціи принимаютъ наиболѣе яркую форму. Дивизіи менѣе разнятся одна отъ другой; поэтому ихъ традиціи болѣе неопредѣленны, а о корпусныхъ традиціяхъ нечего и говорить. Различіе формы одежды въ разныхъ родахъ войскъ имѣетъ точно также вліяніе на обособленность ихъ традицій.

Наказанія и награды, какъ воспитательныя средства.

Наказанія.

Значеніе наказанія.

Одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для дисциплинированія солдатъ—это наказанія (взысканія). Какое бы вліяніе ни оказывали на солдатъ всѣ другія воспитательныя средства, все же не легко достигнуть хорошей дисциплины ими одними; кромѣ того, рѣдко встрѣчаются такіе солдаты, для которыхъ оказался бы излишнимъ и бесполезнымъ страхъ передъ наказаніями для того, чтобы удерживать ихъ отъ нарушенія обязанностей; это становится еще болѣе очевиднымъ, если принять во вниманіе, что молодые солдаты выходятъ изъ разныхъ слоевъ общества, стоящихъ на различномъ нравственномъ уровнѣ и часто не имѣющихъ никакой нравственной основы. Поэтому во всѣ времена и во всѣхъ арміяхъ наказанія служили главнѣйшимъ средствомъ поддержанія воинской дисциплины. При всей своей необходимости, дисциплина быстро пришла бы въ упадокъ, если бы каждый могъ безнаказанно уклоняться отъ ея строгихъ требованій. Если бы мы считали необходимымъ предоставить самому ходу вещей, самой природѣ, самимъ послѣдствіямъ наказывать солдата за всякое совершенное имъ нарушеніе обязанностей, мы бы стали проводить очень опасное ученіе, совѣмъ непримѣнимое въ военномъ дѣлѣ. Наказанія, которыя посылаетъ сама природа или самый ходъ вещей, очень часто приходятъ слишкомъ поздно, такъ что ошибкамъ, которыя слѣдовало бы поскорѣе исправить, предоставляется полная

свобода развиваться и расти. Это особенно недопустимо въ военной службѣ, вслѣдствіе краткости ея срока. Въмѣсто того, чтобы предоставить времени учить солдата, начальникъ можетъ посредствомъ умѣстныхъ наказаній выучить его скорѣе: онъ можетъ предотвратить повтореніе какой-нибудь ошибки не только тѣмъ же солдатомъ, но и другими. Если принять вышеупомянутое опасное ученіе, оно приведетъ насъ къ абсурду: мы дождемся полного разложенія арміи, и это естественное послѣдствіе нашего отношенія къ дѣлу слишкомъ поздно убѣдитъ насъ, насколько важно поддержаніе въ арміи строгой дисциплины.

Правда, наказанія имѣютъ свои неудобства: они могутъ сдѣлать солдата боязливымъ и непредпріимчивымъ, а иногда могутъ породить въ его душѣ ненависть къ начальнику. Но всѣ эти неудобства легко могутъ быть доведены до самыхъ незначительныхъ размѣровъ и даже совсѣмъ устранены, если начальникъ умѣетъ наказывать. Наказанія никому не могутъ быть пріятными, но гораздо болѣе непріятны гибельныя послѣдствія отъ нарушенія обязанностей. Такъ что изъ этихъ двухъ золъ надо предпочесть меньшее. Вотъ почему начальнику лучше быть строгимъ и непреклоннымъ, чѣмъ допустить, чтобы зло свободно вкоренилось въ поведеніе какого нибудь солдата или всей части.

Наказаніе имѣетъ цѣлью утратить солдата и посредствомъ этого утрашенія заставить его не повторять разъ сдѣланную ошибку или проступокъ. Посредствомъ наказанія развивается чувство страха: изъ боязни подвергнуться наказанію солдатъ начинаетъ сообразоваться съ порядкомъ и со своими обязанностями. Съ другой стороны, наказаніе есть средство для исправленія солдата, такъ какъ пріучаетъ его, прежде чѣмъ сдѣлать что нибудь, подумать о *послѣдствіяхъ*, и такимъ образомъ въ сознаніи солдата лучше можетъ утвердиться то, что ему слѣдуетъ дѣлать. Наказаніе заставляетъ солдата придти въ себя и исправить свои дурныя наклонности. При этомъ наказаніе не только исправляетъ виновнаго, но дѣйствуетъ и на *другихъ солдатъ*, которые, имѣя передъ собою данный примѣръ, будутъ избѣгать повторять ту же самую ошибку. Наконецъ, наказаніе требуется самой справедливостью: оно составляетъ возмездіе за совершенное зло, имъ искупается ошибка или проступокъ посредствомъ непріятныхъ для виновнаго послѣдствій.

Здѣсь слѣдовало бы сказать, что хорошее вліаніе страха наказаній на *дисциплину* солдатъ и на командованіе ими зависитъ отъ

ихъ добросовѣстности. Только на добросовѣстныхъ солдатъ наказаніе дѣйствуетъ, какъ бы открывая имъ глаза, и даетъ имъ возможность самимъ видѣть свою ошибку или проступокъ и вызываетъ въ нихъ раскаяніе, т. е. сожалѣніе о совершенномъ проступкѣ и желаніе не повторять его болѣе. Изъ только что сказаннаго становится понятнымъ, что командованіе подобными подчиненными скорѣе основано на ихъ совѣсти, чѣмъ на страхѣ наказаній. Однако, не такъ дѣйствуетъ наказаніе на тѣхъ, у кого совѣсть притуплена и кто находится подъ вліяніемъ злой воли; въ ихъ душѣ нельзя пробудить ни раскаянія, ни угрызений совѣсти, а слѣдовательно наказаніе не учитъ ихъ. Но и въ такомъ случаѣ посредствомъ страха *можно держать подчиненнаго въ полномъ, хотя и вѣншиемъ, повиновеніи*. И чѣмъ страшнѣе и неотразимѣе призракъ наказанія, тѣмъ сильнѣе и вѣрнѣе внушается страхъ и тѣмъ болѣе обезпечено будетъ исполненіе приказаній или закона. Въ военной жизни бываютъ моменты (движеніе на встрѣчу непріятеля, отступление послѣ понесеннаго пораженія, деморализація массъ, враждебное отношеніе населенія страны и др.), когда примѣненіе вышеуказаннаго правила командованія безсовѣстными солдатами окажется весьма умѣстнымъ для предотвращенія грозныхъ послѣдствій. Въ такомъ случаѣ самыя строгія и немедленно приводимыя въ исполненіе наказанія, въ связи съ строжайшимъ контролемъ, могутъ вселить въ безсовѣстныхъ солдатъ тотъ страхъ передъ властью начальника, который заставитъ ихъ, независимо отъ ихъ желанія, исполнять его приказанія, и подчиняться требованіямъ долга и закона.

Авторитетъ начальника.

Авторитетъ начальника передъ солдатами зиждется прежде всего на томъ фактѣ, что *начальникъ облеченъ властью*. Подъ этой властью надо понимать *законное право начальника отдавать приказанія и требовать ихъ исполненія, прибѣгая, въ случаѣ нужды, къ наказаніямъ*.

Только располагая правомъ наложенія взысканій, начальникъ можетъ требовать отъ подчиненнаго исполненія тѣхъ или другихъ дѣйствій и можетъ запрещать ему то или другое. Но страхъ, который наказанія внушаютъ солдатамъ, ассоціируется въ ихъ сознаніи съ начальникомъ, который ихъ наказываетъ; другими словами, они начинаютъ испытывать извѣстнаго рода *страхъ* или, по-болгарски,

«страхопочитаніе» къ начальнику. Чѣмъ больше власть начальника, тѣмъ сильнѣе можетъ она вызвать страхъ у солдата, а, слѣдовательно, тѣмъ больше можетъ быть авторитетъ начальника.

Но власть начальника не составляетъ единственную основу его авторитета; одной властью начальникъ вызвалъ бы (посредствомъ страха) только механическую покорность, а не сознательное и добровольное подчиненіе его авторитету. Начальникъ долженъ подкрѣпить свой авторитетъ еще своимъ *умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ* надъ своими подчиненными. Лишь глубоко чувствуя эти превосходства своего начальника, подчиненный будетъ сознательно ему подчиняться.

Условія, которымъ должны отвѣчать наказанія.

Общій характеръ наказаній долженъ отвѣчать степени общественнаго развитія и понятіямъ массы о чести и достоинствѣ. Въ противномъ случаѣ наказанія, разсматриваемыя, какъ воспитательное средство, окажутся не только бесполезными, но и опасными. Для тѣхъ, кто обладаетъ утонченной и хорошо воспитанной нравственной природой, наказанія должны быть скорѣе чисто нравственными, тогда какъ для грубыхъ натуръ они могутъ быть и суровыми, но вообще всякое наказаніе должно быть *сообразуемо съ наказываемой личностью и съ духомъ той среды, изъ которой личность происходитъ.*

Но, кромѣ сказаннаго, для того, чтобы наказанія могли примѣняться въ войскахъ, они должны еще отвѣчать извѣстнымъ спеціальнымъ условіямъ, а именно, наказанія должны быть сообразованы: 1) *съ возрастомъ солдата*, 2) *съ особеннымъ назначеніемъ и съ дѣятельностью войскъ* и 3) *со срокомъ дѣйствительной службы.*

Возрастъ солдата (отъ 20 до 22—23 лѣтъ) является благопріятнымъ для развитія дурныхъ наклонностей, такъ какъ разумъ, какъ бы онъ ни старался направлять волю, все еще остается у юноши солдата ненадежнымъ руководителемъ. Поэтому именно и надо имѣть въ распоряженіи, кромѣ мягкихъ, и строгія наказанія, чтобы, въ случаѣ надобности, начальникъ имѣлъ возможность заставить солдата исполнять свои обязанности, если не по сознанию и доброй волѣ, то изъ страха передъ строгостью наказаній.

Назначеніе войскъ и особенный характеръ ихъ дѣятельности дѣлають необходимымъ условіемъ, чтобы начальникъ вкоренилъ въ сознаніе своихъ подчиненныхъ солдатъ мысль о томъ, что они *безсильны передъ авторитетомъ начальника, что его воля не можетъ остаться неисполненной, и что всѣ они находятся всецѣло въ его рукахъ.* Наиболѣе успѣшно этого можно достигнуть въ томъ случаѣ, если законъ предоставляетъ начальнику право налагать *строгя* наказанія, которыя могутъ заставить подчиненныхъ испытать неотразимую силу и власть начальника во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, такъ *что начальникъ никогда не окажется безсильнымъ, обезоруженнымъ и лишеннымъ законныхъ и вѣрныхъ средствъ сломить злую волю своего подчиненнаго.* Это необходимо еще по той причинѣ, что, если начальникъ окажется въ глазахъ подчиненныхъ лишеннымъ дѣйствительныхъ законныхъ средствъ заставить ихъ идти по пути долга, его престижъ упадетъ.

Право начальника налагать строгя наказанія особенно необходимо во время войны. Въ *бою* и въ *походѣ*, когда войска совершаютъ свою важнѣйшую дѣятельность и когда малѣйшее нарушеніе обязанностей могло бы привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ, необходимо располагать *самыми строгими и самыми быстрыми* наказаніями. Посредствомъ ихъ можно парализовать зло, происшедшее отъ нарушенія обязанностей, можно всѣмъ дать внушительный урокъ и предотвратить будущія нарушенія и еще худшія послѣдствія.

Что касается послѣдняго условія—*срока дѣйствительной службы*, то оно требуетъ, чтобы на приведеніе въ исполненіе наказаній, которыя примѣняются для воспитанія солдатъ, шло какъ можно менѣе времени, и чтобы *благоворный результатъ* этихъ наказаній обнаруживался возможно скорѣе. Всякое наказаніе, не удовлетворяющее этому условію, не вполнѣ удобопримѣнимо для воспитанія солдатъ. И дѣйствительно, если для приведенія въ исполненіе наказанія потребуется продолжительный промежутокъ времени (напримѣръ продолжительное содержаніе подъ арестомъ), солдатъ на долго лишится участія въ обученіи и отстанетъ въ немъ отъ другихъ. Кромѣ того, при большой продолжительности отбыванія наказанія, наказываемый мало по малу можетъ быть возстановленъ противъ службы и противъ всѣхъ своихъ начальниковъ. Даже если сперва наказаніе вызоветъ угрызения совѣсти и раскаяніе по поводу совершеннаго преступленія, все-таки, если его отбываніе затянется на долго, наказаніе можетъ стать настолько мучи-

тельнымъ, что наконецъ и угрызения совѣсти и раскаяніе замѣняются ненавистью, злобою, а быть можетъ и адскими планами мщенія.

И такъ, чтобы удовлетворить вышеупомянутымъ условіямъ, надо, чтобы законъ предоставилъ въ распоряженіе начальниковъ одновременно и мягкія и строгія и строжайшія наказанія для того, чтобы они могли при всѣхъ условіяхъ пользоваться ими для поддержания дисциплины въ своей части, *особенно среди недобросовѣстныхъ и проявляющихъ злую волю* солдатъ и вообще подчиненныхъ.

Дѣленіе наказаній по лицамъ, на которыхъ они налагаются.

Наказанія по суду и дисциплинарныя наказанія (взысканія). Такія наказанія, которыя начальникъ налагаетъ на своихъ подчиненныхъ въ силу данной ему дисциплинарной власти, называются *дисциплинарными*. Наказанія по суду налагаются на военно-служащихъ военными судами. И тѣ и другія наказанія служатъ цѣлямъ воспитанія солдатъ. Дисциплинарныя взысканія составляютъ первое репрессивное средство, къ которому можетъ прибѣгать начальникъ для дисциплинированія солдатъ, и только въ томъ случаѣ, если они не помогаютъ или когда солдатъ совершилъ какое нибудь важное преступленіе, приходится прибѣгать къ наказаніямъ по суду. Дисциплинарныя взысканія налагаются за маловажные служебныя проступки, за неточное исполненіе служебныхъ обязанностей, произведенное безъ явнаго уклоненія отъ ихъ исполненія, а также за нарушеніе общественнаго порядка и воинскаго приличія, за которые виновные не заслуживаютъ быть преданными военному суду. Наказанія по суду много тяжеле и строже дисциплинарныхъ и налагаются на военно-служащихъ только за преступленія, предусмотрѣнныя военно-карательными законами.

Дѣленіе наказаній по существу.

Наказаніе, каково бы оно ни было, *должно дѣйствовать на чувства солдата и заставлять его страдать душевно*. Если данное наказаніе не производитъ на солдата такого дѣйствія, оно является неподходящимъ и должно быть замѣнено другимъ, которое вѣрнѣе причинитъ ему душевное страданіе. Если же ни одно

изъ предусмотрѣнныхъ закономъ дисциплинарныхъ наказаній не можетъ вызвать у солдата желательнаго душевнаго страданія, то это является доказательствомъ, что совѣсть солдата притуплена и что онъ испорченъ. Въ такомъ случаѣ только физическое страданіе (въ видѣ тѣлеснаго наказанія), можетъ быть, будетъ въ состояніи удержать солдата отъ совершенія преступленій.

Наказанія по существу могутъ быть подраздѣлены на 5 группъ:

1) наказанія, которыя состоятъ въ выраженіи подчиненному неудовольствія; 2) наказанія, посредствомъ которыхъ отнимается у виновнаго нѣкоторое удовольствіе, право или преимущество; 3) наказаніе, посредствомъ котораго ограничивается на болѣе или менѣе продолжительное время свобода виновнаго; 4) наказанія, причиняющія физическое страданіе, и 5) лишеніе жизни.

1) *Наказанія, которыя состоятъ въ выраженіи подчиненному неудовольствія.*

а) Начальникъ можетъ выразить подчиненному свое неудовольствіе посредствомъ соотвѣтственнаго *выраженія лица*; онъ можетъ, на примѣръ, направить на него строгій и серьезный взглядъ или нахмурить брови. Выраженное такимъ образомъ неудовольствіе понятно солдату, а въ особенности чувствительному, и оно можетъ во многихъ случаяхъ оказать свое вліяніе.

б) *Напоминаніе* обязанности, которую солдатъ забылъ. Въ зависимости отъ характера подчиненнаго, напоминаніе можетъ быть сдѣлано или наединѣ или въ присутствіи другихъ; къ послѣднему слѣдуетъ прибѣгать, когда нужно обратить вниманіе всѣхъ на одну и ту же ошибку.

в) *Предупрежденіе* составляетъ тѣ случаи, когда подчиненному указывается на неприятыя послѣдствія, къ которымъ могутъ привести его безнравственные поступки, неповиновеніе, неоказаніе слѣдуемаго начальнику почтенія или нарушеніе порядка. Оно представляетъ собою видъ *угрозы*; поэтому къ нему не слѣдуетъ прибѣгать часто, но разъ предупрежденіе высказано, оно должно быть обязательно выполнено, если того потребуютъ обстоятельства; иначе оно сдѣлается смѣшнымъ и не окажетъ вліянія. Предупрежденіе часто соединяется съ напоминаніемъ.

г) *Выговоръ (укоръ)* состоитъ въ слѣдующемъ: указавъ на ошибку виновнаго или, если нужно, рассказавъ цѣликомъ о его поступкѣ, начальникъ указываетъ, что этотъ поступокъ происходитъ отъ извѣстнаго нравственнаго недостатка виновнаго, указываетъ на дурныя послѣдствія его и, наконецъ, какъ представитель

интересовъ службы, выражаетъ свое неудовольствіе, заканчивая или надеждой на исправленіе подчиненнаго или предупрежденіемъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Если понадобится, выговоръ можетъ быть сдѣланъ или *наединѣ* или въ *присутствіи лицъ, равныхъ и старшихъ виновнаго*. Выговоръ долженъ быть *краткимъ*, но *рѣшительнымъ* и *сильнымъ*; укоряющія слова должны быть произнесены авторитетно и начальническимъ тономъ (начальникъ долженъ стоять, принявъ повелительную позу, и говорить медленно и внушительно, подчеркивая свои слова). Дѣлая выговоръ, начальникъ долженъ воздерживаться отъ грубыхъ жестовъ, оскорбительныхъ словъ и отъ крика; напротивъ, онъ долженъ сохранять спокойствіе и хладнокровіе. Онъ долженъ слѣдить за собою, чтобы какъ нибудь не преувеличить, подъ вліяніемъ гнѣва, вину подчиненнаго. Очень нехорошо укорять цѣлую роту, взводъ и пр. изъ-за одного или нѣсколькихъ провинившихся. Подобный выговоръ не приноситъ пользы; онъ не дѣйствуетъ на настоящихъ виновныхъ; послѣдніе будутъ утѣшаться тѣмъ, что укоряютъ не только ихъ, а всѣхъ, невинные же будутъ огорчены и въ нихъ могутъ возникнуть сомнѣнія въ справедливости начальника. Безличныя обращенія: «Вы ничего не понимаете! «Чего вы тамъ путаете?» «Лѣнтяи!» и пр., сказанныя передъ ротой или взводомъ, безъ указанія, кто именно не понимаетъ, кто путаетъ или кто лѣнивъ — положительно вредны, а слѣдовательно и заслуживаютъ осужденія.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что *вышеизложенные способы выраженія неудовольствія умѣстны только тогда, когда мы можемъ быть уврены, что у солдата достаточно развиты чувство чести и сознаніе собственнаго достоинства или по крайней мѣрѣ преданность начальнику*. Лишь при такихъ условіяхъ выраженіе лица начальника, напоминаніе, предупрежденіе или выговоръ могутъ причинить душевныя страданія солдату и, слѣдовательно, являются наказаніями, могущими подѣйствовать на солдата исправительно.

2) *Наказанія, посредствомъ которыхъ отнимается какое нибудь удовольствіе, право или преимущество*. Къ этой группѣ относятся слѣдующія наказанія: *воспрещеніе отлучки изъ казармъ* (лишеніе городского или домашняго отпуска); *лишеніе на извѣстный срокъ права носить какія нибудь знаки отличія*; *воспрещеніе стоять на почетномъ мѣстѣ*; *воспрещеніе исполнять какой нибудь болѣе важный служебный нарядъ*; *пониженіе на низшую должность, лишеніе званія, отстраненіе отъ командованія и*

отъ службы; неудоение къ производству въ слѣдующій чинъ или званіе; переводъ въ разрядъ штрафованныхъ; спѣшиваніе на походъ и др. Примѣненіе всѣхъ этихъ наказаній, а въ особенности болѣе чувствительныхъ изъ нихъ, требуетъ большого вниманія. Они могутъ примѣняться съ успѣхомъ къ такимъ солдатамъ, которые умѣютъ цѣнить преимущества, отнимаемыя наказаніями. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ лишать солдата пищи (кромѣ усиленнаго ареста) и одежды.

3) *Наказанія, ограничивающія свободу солдата.* Къ этой категоріи наказаній относятся слѣдующія: *назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ и на работу; простой, строгій и усиленный аресты; арестъ на гауптвахтѣ; дисциплинарная рота, тюремное заключеніе: безъ оковъ, въ оковахъ или съ каторжной работой.* Понятно, что болѣе тяжелыя изъ этихъ наказаній налагаются за большія преступленія и только по суду. Но, если ограничиться дисциплинарными взысканіями этой группы наказаній, то нельзя не отмѣтить, что они являются строгими и могутъ дѣйствовать исправительно только при условіи умѣреннаго пользованія ими и только въ томъ случаѣ, если самъ начальникъ умѣетъ придать имъ необходимый вѣсъ. Однако, бываютъ случаи, когда дисциплинарныя взысканія этой группы оказываются непримѣнными, напримѣръ, назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ и на работу и аресты, когда штаты войскъ мирнаго времени малы, а постоянный расходъ по службѣ и на работу великъ; назначеніе солдатъ въ нарядъ приходится дѣлать настолько часто, что наказаніе «не въ очередь въ нарядъ по службѣ и на работу» оказывается совсѣмъ неумѣстнымъ. При такихъ условіяхъ у солдатъ, перегруженныхъ нарядами, работой и ежедневнымъ обученіемъ, можетъ установиться взглядъ на арестъ, какъ на единственное средство отдыха и они будутъ желать его; въ такомъ случаѣ и содержаніе подъ арестомъ окажется непрактичнымъ. Непрактичность этого наказанія при упомянутыхъ условіяхъ сильнѣе всего ощущается въ кавалерійскихъ и артилерійскихъ частяхъ, въ которыхъ ежедневно солдатъ долженъ чистить своихъ лошадей. Вотъ почему приходится содержаніе подъ арестомъ замѣнять «*стояніемъ подъ ружьемъ*» въ свободное время; такимъ образомъ, солдатъ быстро и экономно расплачивается за свои ошибки, не оставляя свою работу. Недостатокъ наказанія содержаніемъ подъ арестомъ заключается именно въ томъ, что оно длительно и неэкономно: арестованный теряетъ въ обученіи, тѣмъ болѣе, что иногда отбываніе на-

казанія требуетъ продолжительнаго времени. Наказаніе «не въ очередь въ нарядъ по службѣ» надо налагать въ мѣру; имъ не слѣдуетъ злоупотреблять, потому что, если такія наказанія налагаются часто, солдатъ начинаетъ въ концѣ концовъ неохотно и недобросовѣстно исполнять свои служебныя обязанности.

4) *Наказанія, посредствомъ которыхъ причиняются физическія страданія.* Къ этой группѣ относятся *тѣлесныя наказанія.* Всѣ указанныя до сихъ поръ виды дисциплинарныхъ наказаній, какъ уже ранѣе было замѣчено, приложимы только къ солдатамъ, у которыхъ есть сознаніе своего достоинства и чести и которыми управляетъ скорѣе совѣсть, чѣмъ страхъ передъ наказаніемъ; на солдатъ съ дурными наклонностями и со злою волею эти наказанія вовсе не дѣйствуютъ. Поэтому прежде почти во всѣхъ арміяхъ примѣнялось, а въ нѣкоторыхъ арміяхъ (въ англійскомъ флотѣ и въ турецкой арміи) примѣняется и до настоящаго времени, на ряду съ другими средствами, и тѣлесное наказаніе.

Надо замѣтить, что въ европейской военной литературѣ установилось сильное теченіе противъ употребленія тѣлесныхъ наказаній; поэтому они исключены какъ изъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ и изъ наказаній, налагаемыхъ по суду. При всемъ томъ, нельзя отрицать, что и тѣлесное наказаніе есть воспитательное средство, хотя и грубое. Его дѣйствительность и цѣлесообразность подтверждаются его продолжительнымъ и широкимъ примѣненіемъ. Посредствомъ тѣлеснаго наказанія быстро и дѣйствительно внушается *страхъ наказанія*, такъ что оно *даетъ возможность управлять посредствомъ страха* тѣми, *которыми нельзя управлять посредствомъ совѣсти.* Это наказаніе производитъ сильное впечатлѣніе, а потому оно можетъ повліять отрезвляюще и на самую злою волю.

Но, для того, чтобы не было злоупотребленій съ этимъ средствомъ, гдѣ это наказаніе установлено закономъ, должны быть точно опредѣлены тѣ преступленія и всѣ случаи, при которыхъ оно можетъ быть налагаемо; кромѣ того, долженъ быть для cadaго случая установленъ размѣръ наказанія и способъ приведенія его въ исполненіе, а также указаны тѣ лица, которыя имѣютъ право разрѣшать примѣненіе этого карательнаго средства.

Здѣсь будетъ уместно сказать, что употребленіе тѣлеснаго наказанія, въ какой бы то ни было формѣ, за ошибки или проступки, сдѣланныя во время обученія, безусловно вредно. Глубоко ошибочно бить солдата за незнаніе или за неумѣніе вмѣсто того, чтобы